

International Conference of Economics, Finance and Accounting Studies

International Conference of Economics, Finance and Accounting Studies is a double-blind peer-reviewed, open-access journal published to reach excellence on the scope. It considers scholarly, research-based articles on all aspects of economics, finance and accounting. As an international congress aimed at facilitating the global exchange of education theory, contributions from different educational systems and cultures are encouraged. It aims to provide a forum for all researchers, educators, educational policy-makers and planners to exchange invaluable ideas and resources.

PAMIR EXPEDITION OF 1883: GOALS, PROCESS, AND SIGNIFICANCE

Firuza Abduyusupova,

National University of Uzbekistan, Doctoral student
of the Department of History of world, Faculty of History
e-mail: mamtkarimovas@gmail.com

Annotation: This article is dedicated to the analysis of the Great Pamir Expedition of 1883 as a crucial stage in Russian research activities in Central Asia. The expedition, carried out in the summer of 1883 by a group of military personnel and scientists, was organized to conduct detailed geographical, topographical, and ethnographic studies in virtually unexplored regions of the Pamir, known as the "Roof of the World."

The primary objective of the expedition was to collect information necessary for clarifying the borders of the Russian Empire in the region, which was particularly relevant amid the intensification of the geopolitical rivalry with Great Britain. The article provides a detailed examination of the conditions under which the expedition was carried out, including the harsh climate, significant variations in the relief, and the complexity of the logistics, all of which further underscored the significance of the collected data.

The analysis of the expedition's results demonstrates how the gathered information contributed to a deepened understanding of the geographical and ethnic characteristics of the Pamir, thereby providing a foundation for further scientific research and strategic planning during the expansion of the Russian Empire's influence in Central Asia. The article emphasizes the role of the expedition as a key factor in shaping modern perceptions of the region and offers insights into the significance of historical processes in the development of international relations in the 19th century.

Keywords: China, Yarkand, Shungnan, Roshan, Pandj River, Murghab

1881 году Китай подписал договор с Россией, предоставив ей исключительные торговые права в Синьцзяне, а также открыл русские консульства в Яркенде и Кашгаре. Этим Россией были укреплены позиции в регионе, однако британские интересы оставались крайне активными. [1]

В 1883 году афганские войска, находившиеся под сферой влияния Британии, оккупировали памирские провинции Шунгнан, Рошан и Вахан – районы, ранее платившие дань ханству Бухары, входившей в состав Российской империи. В результате влияние Афганистана распространилось далеко на правый берег реки Пяндж и достигло окраин Памира. [2] Британское посольство в Санкт-Петербурге незамедлительно передало официальный протест по поводу этих действий, призывая повлиять на афганского эмира для вывода войск из аннексированных районов. Однако эти протесты были проигнорированы, что не стало случайностью – афганский захват памирских княжеств вписывался в масштабный секретный британский план, конечной целью которого являлось продвижение афганских границ до пределов Китая. Идеи подобного рода выдвигались сэром Чарльзом Макгрегором, генерал-квартирмейстером и руководителем Разведывательного департамента британской колониальной армии в Индии, что подчёркивало жесткость и прямолинейность британской политики в Центральной Азии

Целью Памирской экспедиции 1883 года носила комплексный характер, объединяя:

Во первых научные исследования составление карт, определение астрономических пунктов, измерение барометрических показателей и сбор этнографических данных о малоизученном регионе.

Во вторых военно-стратегические мероприятия анализ возможных маршрутов для обороны границ Российской империи и подготовка к ситуациям эскалации конфликта.

В третьих Дипломатическую работу налаживание контактов с местными бекствами и правителями, что позволяло смягчать конфликтные ситуации в условиях усиливающегося противостояния с Британией и афганскими интересами.

Актуальность темы определяется её недостаточной изученностью в отечественной научной литературе. Среди основных источников – опубликованные отчёты участников экспедиции, воспоминания, документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), а также материалы из секретного издания Главного штаба 1884 года и публикации «Известий Российского географического общества».[3] Работы Б.И. Искандарова, О.В. Масловой и Н.А. Халфина в той или иной мере затрагивают вопросы экспедиции, однако глубокий анализ хода мероприятий и сопутствующих геополитических процессов остаётся предметом дальнейшего изучения.

В первую очередь в изучении данной темы надо вспомнить про Капитана Генерального штаба Дмитрий Васильевич Путята, родившийся 24 февраля 1855 года, получил престижное военное образование – от Первой Московской военной гимназии до Николаевской академии Генерального штаба, где закончил обучение в 1881 году с отличием. Практический опыт, приобретённый им в Ташкентской обсерватории и в ходе рекогносцировок в Кара- и Кызылкумах, позволил успешно подготовиться к руководству экспедицией 1883 года, задачами которой были совмещение научных изысканий, военных исследований и дипломатических переговоров. В августе 1883 года экспедиция была снаряжена штабом Туркестанского военного округа под руководством генерал-начальника Ферганской области А.К. Абрамова. В её состав входили: Капитан Д.В. Путята – начальник экспедиции; Горный инженер Д.Л. Иванов и класный топограф Н.А. Бендерский – специалисты, ответственные за

картографирование и геодезические работы; Дополнительное сопровождающее звено – конвой из 12 казаков и 8 представителей местного населения, обеспечивающие логистическую поддержку.

Получив предписания для ведения переговоров с правителями Шугнана и Вахана, экспедиция 8 июня 1883 года вырвалась из города Ош, изначально направляясь к реке Мургаб, но затем изменив маршрут через китайский Сарыкол из-за подъёма уровня воды. 23 июня 1883 года экспедиция под командованием Путяты достигла урочища Мужы в долине реки Гези. Здесь местный бек, опасаясь негативной реакции кашгарских властей, отказывался пропустить группу. Длительные переговоры, однако, позволили убедить местного правителя в исключительно научном характере миссии, что позволило экспедиции продолжить путь. Группа Д.Л. Иванова с большей частью лошадей и грузов прошла к озеру Ангуль, потом к озеру Малый Каракуль и далее через перевал Гулькуль к реке Аксу, где проводились измерения и уточнялась топографическая характеристика территории.

А группа под руководством Путяты и Н.А. Бендерского направилась к крепости Ташкур, спустилась в долину реки Аксу, и 6 июля группы соединились, замкнув первый круг рекогносцировки и подтвердив, что «Аксу» относится к верхнему течению реки Мургаб.

На этом этапе экспедицию задержал кашгарский отряд, прибывший с целью выяснения причин прибытия россиян. Отсутствие предварительного уведомления со стороны российского консульства привело к переговорам, длившимся три дня, после которых экспедиция продолжила своё движение.

12 июля 1883 года экспедиция вновь разделилась:

- Группа Путяты, спускаясь по Мургабу к реке Аличур, получила сведения о том, что шугнанцы стремятся к освобождению от афганской власти с перспективой присоединения к России.

- Группа Д.Л. Иванова с Н.А. Бендерским провела исследования в районе Малого и Большого Памира, корректируя предыдущие английские съёмки и собирая новые географические данные.[4]

В ходе дальнейших перемещений россияне столкнулись с дипломатическими нюансами. После получения приглашения от ваханского правителя посетить столицу Кала-и-Пяндж, Путята и Бендерский оказались в ситуации, требующей осторожного политического маневрирования, поскольку местный правитель, испытывая давление со стороны Афганистана, просил покровительства, на что капитан был вынужден уклониться, не обладая соответствующими полномочиями.

Несмотря на сложные климатические условия и болезнь топографа Бендерского, 7 сентября 1883 года экспедиция преодолела горные перевалы и достигла Дарауткургона. Здесь группы окончательно разделились: Иванов через Северный Каратегин вернулся в Маргелан 11 ноября, в то время как Путята с Бендерским, воспользовавшись оставшимся временем командировки, объединили результаты картографических работ и посетили регионы Каратегина и Дарваз. [5]Попытка проникнуть в Бадахшан завершилась неудачей, и 19 ноября группа завершила своё путешествие, вернувшись в Маргелан несмотря на все это Памирская экспедиция 1883 года внесла значительный вклад как в научное изучение региона, так и в военно-стратегическую подготовку Российской империи:

Кроме этого было определено 12 астрономических пунктов; [6] измерена барометрических высот около 400 точек; Обрекогносцировка 47 000 квадр. верст на Памире и 3 000 квадр. верст в бухарских владениях, что позволило существенно восполнить пробелы между российскими и английскими исследованиями. Экспедиция способствовала уточнению границ на восточных рубежах империи, продемонстрировав возможности межведомственного взаимодействия в условиях острого противостояния с Британией и афганскими интересами.

Экспедиция 1883 года, возглавляемая капитаном Д.В. Путятой, занимает особое место в истории экспедиционной деятельности в рамках «Большой игры». При сравнении с аналогичными инициативами других держав, в первую очередь Великобритании, можно выделить следующие особенности:

Памирская экспедиция имела открытый характер и представляла собой комплексную операцию, совмещавшую научные исследования, военные мероприятия и дипломатическую работу. Отчетливо прослеживалась цель не только собрать подробные географические данные, но и укрепить позиции Российской империи на отдалённых рубежах

В отличие от России, британские экспедиционные процессы в Центральной Азии носили более скрытный характер. Основное внимание уделялось разведке и сбору разрозненной информации, зачастую посредством секретных миссий. Примером служит деятельность агента Ний Илеяса, который, отправившись на Памир, старался выявить государственную принадлежность спорных территорий и обеспечить контроль над стратегическим положением региона без открытого военного вмешательства. [7]Такой подход позволял Британии влиять на ситуацию в регионе, оставаясь в тени прямой конфронтации.

Заключение

Памирская экспедиция 1883 года стала важной вехой в экспансии Российской империи на восточных рубежах. Многоаспектный характер миссии — сочетание научных исследований, военной стратегии и дипломатических переговоров — позволил России не только восполнить пробелы в знаниях о регионе, но и укрепить свои позиции в условиях жесткого противостояния с Британией и афганскими интересами. Сравнительный анализ с аналогичными экспедиционными процессами у других держав подчеркивает, что, несмотря на общие цели, методы и результаты существенно различались, что отражало специфику каждой из империй. Изучение этого исторического опыта продолжает оставаться актуальным для понимания развития межгосударственных стратегий в условиях сложной геополитической обстановки.

References:

1. [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 895. Л. 2].
2. РГВИА.- Ф. 483.- Д. 144.- 62 л.; Ф. 445.- Д. 19.- 30 л.; Ф.400.- Оп.21.- Д.2996.- Л. 40-51.
3. Памир. Разрозненные документы (1884–1904) ; Оп. 486. — Д. 896: Дело о Памирском отряде (1902).
4. Экспедиция Генерального штаба капитана Путяты на Памир] // Записки военно топографического отдела Главного штаба.- 1886.- Ч. 41.- Отд. 1.- С. 12-15.

5. Памирские экспедиции 1883 г. // Известия Русского географического общества.- 1883.- Т. 19.- Вып. 4.- С. 332-340.
6. Померанцев И.И. Отчёт об астрономических работах Памирской экспедиции 1883 года // Записки военно топографического отдела Главного штаба.- 1885.- Ч. 40.- Отд. 2.- С. 1.
7. Махмудов О. А. Взгляды российских чиновников на управление памирской окраиной империи (постановка проблемы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 60–78.